

розочка»; *lilijka najprzyjemniejsza* ‘самая приятная лилия’; *najmilsza oczom gwiazdeczka* ‘самая милая глазам звездочка’; *najczystsze światła słończko* ‘самое чистое солнышко мира’, представляющие собой традиционные сравнения с цветами и небесными телами.

Таким образом, Л. Рыдель с помощью оценочных номинаций Богородицы и Младенца, имеющих культурные коннотации, перемещает место действия библейских событий в Польшу. Этот прием позволяет, с одной стороны, придать силы мольбам представителей народа о независимости, с другой — соотнести фигуру Ирода с правителями держав, разделивших Польшу.

Примечания

- ¹ *Хорев В.А.* Польская литература XX века. 1890–1990. М., 2009. С. 18.
- ² *Rydel L.* *Betlejem Polskie.* Lwów; Warszawa, 1938. S. 5.
- ³ Здесь и далее цитаты даны по изданию: *Rydel L.* *Betlejem Polskie.* Lwów; Warszawa, 1938. В квадратных скобках указан номер страницы.
- ⁴ *Шмелев А.Д.* Типы «нев्यраженных валентностей» // Семиотика и информатика. М., 1998. Вып. 36. С. 173.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.17

Грамматические «вольности» в поэтической практике «приказной школы»

Арина Юрьевна Михайленко

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: mihaylenko@gmail.com

Ключевые слова: поэтические вольности, церковнославянский язык, грамматика

Grammatical “licenses” in the poetic practice of the “order school” (“prikaznaya shkola”)

Arina Yu. Mikhaylenko

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: mihaylenko@gmail.com

Keywords: Poetic licenses, Church Slavonic language, Grammar

Доклад посвящен проблеме морфологической вариативности в литературной деятельности поэтов «приказной школы». Актуальность работы определяется общим интересом современной лингвистики к исследованиям, рассматривающим проблемы поэтического языка на раннем этапе его становления. В то же время отдельные работы, изучающие особенности поэтического языка в период зарождения книжной поэзии, практически отсутствуют. В XVII в. секуляризация культуры выразилась в расширении функций церковнославянского языка, который должен был обслуживать уже не только книжные тексты, но и появившиеся собственно литературные тексты, выполнявшие эстетические задачи¹. В основе зарождающейся в XVII в. светской литературы лежат поэтические рифмованные двустушия (вирши), представляющие собой произведения развивающегося искусства поэтического текста, связанного с поиском самой системы стихосложения². Термин «приказная школа» введен А.М. Панченко. К кругу поэтов «приказной школы» относят служащих царских приказов, книжных справщиков, священников и монахи. Поэтический язык, на котором создавались тексты в жанре стихотворных посланий, предисловий, подписей к портретам и эпитафий, представляет собой «гибридный» вариант церковнославянского языка³, имевший существенные отличия от стандартного церковнославянского языка. Согласно концепции В.М. Живова, «гибридный» вариант книжного языка входит в систему ре-

гистров церковнославянского языка наряду со «стандартным книжным языком, деловым (некнижным) приказным языком, бытовым некнижным языком». В стандартном варианте церковнославянского языка употребляется традиционный книжный набор флексий, тогда как «гибридный» вариант церковнославянского языка включает в себя как стандартные книжные элементы, так и элементы разговорного языка в определенном соотношении. Книжные элементы в этом случае воспринимаются как «нейтральные», а варианты, усвоенные из разговорного узуса, осознаются как инновативные⁴. Цель настоящего исследования — дать обзорное представление о составе, объеме и соотношении книжных и инновативных элементов в литературных текстах конца XVI — первой половины XVII в. Исследование выполнено на материале виршевой поэзии⁵ (Алексей Романчуков, справщик Савватий, Михаил Злобин, Петр Самсонов, Иван Шевелев Наседка, Стефан Горчак, Тимофей Акундинов, инок Авраамий, Нафанаил, Мартирий и Мардарий, Михаил Рогов, Михаил Татищев, Семен Шаховской и др.). Всего исследовано 86 текстов 31 автора. В докладе дается обзор существующих в науке представлений о составе «приказной школы» и принципах, лежащих в основе причисления авторов к литературному объединению. В задачи исследования входит выявление параметров вариативности, характеризующих регистр церковнославянского языка, посредством которого реализована виршевая поэзия «приказной школы» и ее предшественников, определение пропорции старых и новых форм и обобщение полученных статистических сведений в виде таблиц. В ходе исследования выявлены многочисленные отступления от стандартного церковнославянского языка. Так, например, в стихотворной переписке Лариона и Феоктиста находим формы 2 лица презенса на *-шь* (*изволишь, узришь*) наряду с формами на *-ши* (*обрящеши*): «Аще **изволишь** о нужных вопросити, / Реку сие, яко подобает ти мою немощ носити...»; также в «Послании Алексею Саввичу» Справщика Савватия: «Сам много разума **имеешь** / и всякую скудость **разумеешь**»; у Тимофея Акундинова в «Де-

кларации Московскому посольству»: «И ныне ты, не иставшия, и крови **жаждаешь** / и на своего господина клеветный лук **напрягаешь**. / Кто тебе што милой отчизне здавна послугует, / на того твоя ненависть всеу негодует. / Тех древних своих княжат уставы **отверзаешь**, / а новых вырождков, мнимых князей, **прямляешь** / и их, наскокателей, **почитаешь** и **обогащаешь**, / а чужими бедами отнюдь ся не **наказуешь**». В стихотворной переписке Лариона и Феоктиста встречаются формы инфинитива на *-ть* (*написать*): «Н Но отдам ти завтра рано, / И и. что **написать**, то избрано». А также формы прилагательных на *-ья* в формах вин. пад., мн. ч., ср. рода: «О Одеяние красное прелщает очи **телесныя**, / Т терпение же святых удивляет чины небесныя». «Н **немилостивыя** же и **лютыя** в суетней своей власти». В ряде случаев выбор формы может быть объяснен требованием рифмы, следовательно, имеющиеся в арсенале поэта средства начинают функционировать как версификационные элементы. Так, в «Виршевом Домострое» Стефана Горчака рифму составляет пара «*благодать* – *воздать*»: «И даст господь вам всем свою благодать, / иже бо много может сторицею **воздать**». Аналогично в «Послании Силе Матвеевичу» Справщика Савватия конструирование рифмы происходит с использованием формы инфинитива на *-ть*: «И паки рцем о сем преждереченная в спят<ь>, Немощно бо такова дела в борзе **взять**».

Таким образом, традиция гибридного регистра церковнославянского языка, в основе которой заложена вариативность — наличие «конкурирующих вариантов в языковом сознании пишущего»⁶, сформировала в языковом сознании эпохи принципиально важную оппозицию «церковнославянские элементы // русские элементы», нашедшую отражение в истории поэтического языка в виде учения о поэтических вольностях — системе версификационных вариантов, основанных на разных видах изменения слов, сознательно используемых авторами для решения различных задач стихосложения, представляющих собой отступление от существующих представлений о правильности.

Примечания

- ¹ *Запольская Н.Н.* «Усеченные» причастия в русском литературном языке XVIII века // Вестник Московского университета. Сер. Филология. 1985. № 3. С. 34–35.
- ² *Гаспаров М.Л.* Оппозиция «стих — проза» и становление русского литературного стиха // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. М., 1985. С. 264–277.
- ³ *Живов В.М.* Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2004. С. 415.
- ⁴ Там же.
- ⁵ *Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В.К. Былинина, А.А. Илюшина; Оформ. Б.А. Диодорова. М., 1989.*
- ⁶ *Живов В.М.* История языка русской письменности. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2016. Т. 2.